

Константин сидел за рулем старого автомобиля, любезно предоставленного семейством Ксавье, и смотрел на здание, где когда-то выпивал с друзьями. Теперь это был книжный магазин, который уже закрылся на ночь. На мгновение на лице Константина отразилось смущение, но его быстро сменила уверенность в себе.

Он попытался оправдаться перед Белиалом:

— Сейчас 1946 год, планировка улиц немного изменилась. Но в Нью-Йорке полно баров, если этот закрыт, найдем другой.

Уголки губ Белиала едва заметно приподнялись, и он неспешно произнес:

— Езжай прямо, на третьем перекрестке поверни налево.

Константин:

— ...Хорошо.

К тому времени опустились сумерки, зажглись огни, и ночной Нью-Йорк начал оживать.

Когда они вошли в бар, Константин с облегчением выдохнул: оглушительная музыка, танцующие пары — всё это было настолько привычным и родным, что он едва не прослезился от нахлынувших чувств.

Белиал же слегка нахмурился. Подобная обстановка была рассадником порока. Даже падшие ангелы, живя в Аду, не смешивались с демонами. Как ни странно, даже после падения они презирали этих существ, одержимых низменными желаниями, и никогда не стали бы вести такой образ жизни.

Если уж говорить о том, что изменилось со времен жизни на Небесах... Белиал на секунду задумался: пожалуй, лишь то, что у многих его подчиненных появились спутники. Впрочем, до него доходили слухи, что и на Небесах теперь не так уж строго относятся к любви. Господь никогда не питал отвращения к тьме, просто ради сохранения мироздания он был вынужден провоцировать конфликт света и тьмы, чтобы закрепить статус Ада, где не было богини тьмы.

До того как Константин перешел дорогу Белиалу, его жизнь была весьма насыщенной. После очередной стычки с демонами он непременно заглядывал в бар, чтобы расслабиться. Обладая редкой для человека привлекательной внешностью и острым языком, он не зря носил титул принца ночных клубов.

Жаль только, что он встретил Белиала.

Константин с ностальгией оглядывал оживленный бар. Даже несмотря на то, что по меркам будущего это заведение выглядело довольно убого, а музыка была совсем не в его вкусе, он был искренне взволнован. Однако Константин никак не ожидал, что, хотя раньше к нему постоянно

подходили красавицы и за час он получал по пять-шесть записок с номерами, сейчас пять или шесть девушек прошли мимо, даже не взглянув на него.

Константин замер. Он коснулся своего лица: неужели он постарел и утратил шарм? Нет, он же совсем молодой! Особенно с тех пор, как Белиал вытянул его душу из тела — время для него словно остановилось. За пять лет у него даже щетина не выросла, он всё еще чертовски хорош.

Стоп!

Константин молча повернул голову и посмотрел на Белиала. С такой внешностью, как у него, к нему тоже никто не подходил. Неужели эти девушки ослепли? В следующую секунду Константин дернул щекой, осознав истину: Белиал наложил иллюзию, чтобы отвести глаза окружающим.

Если к нему не подходят красивые девушки, какой смысл вообще приходить в бар?!

Белиал, слегка раздраженно поджав губы, терпеть не мог подобные места. Но, учитывая, что Константин — это своего рода цветок, который он решил взрастить в своем саду, его человек, можно было оказать ему каплю покровительства.

Белиал посмотрел на Константина:

— Разве ты не собирался пить? Чего же ждешь?

Константин:

— ...

Назваться баром, прийти выпить — неужели этот Владыка Ада действительно решил просто выпить? У Константина опустились руки. Веселье в его душе поутихло, он бессильно кивнул:

— Да, выпить.

Они сели у стойки. Белиал постучал пальцами по дереву, и бармен, только что заигрывавший с девушкой, тут же развернулся, проигнорировал недовольный взгляд своей спутницы и принялся за работу. Белиал, не разбирающийся в человеческом алкоголе, просто приказал сделать два самых популярных напитка.

Через мгновение перед ними стояли два сухих мартини с оливками. Белиал сделал глоток и оценил:

— Слишком слабо. — Он искоса взглянул на Константина. — Ты пьешь вот это?

Константин:

— ...

Ответить на это было нечего. Увидев, что Константин молча опустил голову, Белиал решил, что попал в точку. Он покачал головой, провел рукой над бокалом Константина и сказал:

— Так будет лучше.

Константин замер. Он посмотрел на мартини, в котором, казалось, ничего не изменилось, и, вспомнив, как дважды попадался на уловки Белиала, осторожно спросил:

— Что ты сделал?

Белиал провел рукой над своим бокалом, залпом осушил его и ответил:

— Разумеется, исправил этот отвратительный вкус.

Жаль только, что ингредиенты были низкого качества, и даже сила Белиала не смогла превратить это пойло в элитный напиток. Константин заколебался. В конце концов, он сейчас в состоянии души, вряд ли у него разболится живот? С этой мыслью он сделал глоток.

А потом... потом Константин перестал что-либо понимать.

Весь мир словно взорвался фейерверками, перед глазами поплыли белые пятна. Язык онемел, тело качнулось, и он клюнул носом прямо в барную стойку. Белиал успел схватить его за воротник, не дав вылить остатки спиртного себе на лицо.

— Какое низкое качество души, — недовольно проворчал Белиал. Он лишь слегка очистил напиток, почему же тот так быстро опьянел? И как он вообще умудряется пить в таких злых местах?

Белиал фыркнул про себя: то, что Константин не успел окончательно погубить свою душу до встречи с ним, можно считать чудом. Он притянул его к себе, собираясь коснуться лба, чтобы развеять хмель, но, когда его взгляд упал на покрасневшее лицо, полузакрытые черные глаза и слегка приоткрытые губы, сердце Белиала вдруг дрогнуло.

Он невольно разжал пальцы. Константин, лишившись поддержки, обмяк и распластался на стойке. К счастью, он не опрокинул недопитый бокал, а люди вокруг по-прежнему игнорировали их из-за силы Белиала.

Белиал поджал губы. Внезапно он подумал, что решение забрать этого человека в свои владения было не лучшей идеей. Его сердце периодически бунтовало против этого.

Надо... надо понаблюдать еще.

С этой мыслью он коснулся пальцем переносицы Константина. Тот вздрогнул и протрезвел. Константин утер лицо и молча посмотрел на Белиала. Тот встал со стула:

— Пошли.

Константин дернул щекой и поднялся. И правда, вещи, которые дает Белиал, лучше не трогать без нужды. Слишком опасно.

Когда они вышли из бара, прохладный ночной ветер ударил в лицо, и Константин вдруг вспомнил, зачем вообще притащил сюда падшего ангела. Он привел его сюда не для того, чтобы пить! Он хотел, чтобы Белиал прочувствовал прелести человеческой жизни, перестал быть таким замкнутым и не умер несчастным девственником до конца света. Конечно, с помощью силы можно получить кратковременное удовольствие, но чем это отличается от мастурбации? Хотя... наверное, с силой приятнее?

Константин остановился. Можно ли еще раз зайти в бар без иллюзий? Можно ли позволить энтузиазму человеческих девушек растопить лед в сердце Владыки Ада? Можно ли дать ему, обычному мужчине, шанс на нормальную жизнь? Можно ли...

— Джон Константин.

— ...Иду.

Что он мог сделать, если не мог победить Белиала? Он был в отчаянии.

Когда они подошли к машине, чтобы вернуться в Вестминстер, из переулка неподалеку донесся тихий стон. Константин, уже взявшийся за ручку двери, замер.

В глубине переулка, за кучей мусора, совершалось убийство. Мужчину средних лет в дорогом костюме прижал к стене человек в маске, обвешанный оружием, с левой рукой из металла. Нападавший действовал профессионально: он не перекрывал дыхание жертве, чтобы та не умерла сразу, и его беспомощная борьба и прерывистые мольбы о помощи явно доставляли мучителю удовольствие.

Позади человека с металлической рукой стоял другой, похожий на него, и насмешливо произнес:

— Не сопротивляйся, отдай вещь.

Мужчина средних лет, с налитыми кровью глазами, прорычал сквозь зубы:

— Мечтай!

— Хм, — скомандовал мужчина. — Зимний Солдат, начни с запястья, раздробь ему кости по одной.

Человек с металлической рукой сжал правую руку жертвы, и раздался хруст — кости запястья были сломаны. Раздался крик. Однако Зимний Солдат даже не сбился с дыхания. Он перехватил руку выше, раздался новый хруст — локтевой сустав. Затем металлическая ладонь сжала плечевую кость.

— Стоп, — приказал тот, кто управлял Зимним Солдатом.

Движения Зимнего Солдата тут же прекратились. Мужчина средних лет, покрытый холодным потом, открыл рот, не в силах вымолвить ни слова.

— Ну что, глупец? Если не хочешь, чтобы Зимний Солдат переломал все кости в твоём теле, лучше...

Мужчина не успел договорить — кто-то похлопал его по плечу. Он обернулся и увидел мужчину в черном плаще, который улыбался ему. Мужчина остолбенел от ужаса. Как они с Зимним Солдатом не заметили, что к ним кто-то подошел?

Он хотел приказать Зимнему Солдату разобраться с незнакомцем, но Константин ударил его в лицо. Брызнула кровь, у мужчины вылетело два зуба.

— Упс, — Константин с восторгом посмотрел на кольцо-кастет из слоновой кости на своём пальце. — Отличная вещь, ничем не уступает золотому кастету, который делал мне Биман. Хотелось бы найти полудемона, чтобы испытать его в деле. Впрочем, избить этого подонка тоже сойдет!

Константин не знал предыстории, но, глядя на этих двоих, особенно на того, кто отдавал приказы, сразу всё понял. Их души были настолько черными, что хорошими их точно не назовешь.

...Эй, стоп, почему он видит цвета душ?

Мужчина, избитый Константином, захлебывался кровью и визжал. А Зимний Солдат по-прежнему стоял к нему спиной, одной рукой удерживая жертву, а второй сжимая ее плечевую кость. Он даже не попытался защитить напарника. Точнее, у него не было такого понятия.

Мужчина выплюнул сгусток крови и невнятно закричал:

— Зимний Солдат, убей их!

В этот момент Зимний Солдат сдвинулся с места. Он резко повернул голову, его глаза, скрытые за металлической маской, холодно и безэмоционально уставились на Константина. Он швырнул полуживую жертву на землю и, подобно леопарду, бросился на Константина.

Однако, не успев коснуться края его плаща, он вдруг застыл в воздухе и с глухим стуком рухнул на землю, потеряв сознание.

Белиал неспешно подошел ближе. Ему всегда было плевать на разборки людей, но Константин — его человек, и никто не смеет его трогать. Однако, подойдя ближе, Белиал слегка приподнял бровь. Аура этого человека была странной. Он внимательно посмотрел на него: плоть и кровь человека, левая рука из металла — явно результат модификации. Но Белиала заинтересовала не технология, а сила внутри этого тела. Это был Камень Пространства, один из Камней Бесконечности.

Белиал уже чувствовал силу камней, поэтому легко распознал ее. Этот человек не только прошел кибернетическую модификацию, но и содержал в себе частицу силы Камня Пространства, которая усиливала все показатели его тела.

Увидев, что Зимний Солдат, секретное оружие «Гидры», повержен, их командир решил, что столкнулся с могущественным мутантом. Он яростно уставился на Константина и Белиала:

— Отрубишь одну голову — вырастут две!

Мужчина раскусил капсулу с ядом у себя во рту. Изо рта пошла пена, но он продолжал кричать:

— Хайль Гидра!

Сказав это, он испустил дух.

Константин:

— ...

Умер быстро, но он, наверное, не знал, что Белиал, уложивший Зимнего Солдата одним движением, вовсе не человек.

Некоторые существа могут избежать смерти, но другие — нет. Поэтому, когда агент «Гидры» снова открыл глаза, он ошарашенно смотрел на мужчину в черном плаще, который улыбался ему, а затем медленно опустил взгляд на свое собственное бездыханное тело.

Казалось, в этот момент что-то внутри него треснуло.

Константин с помощью кастета жестоко избил духа агента «Гидры», выпытав его происхождение, цели и информацию о других членах организации. Но агент был низкого ранга и не знал, где находится Камень Пространства.

Что касается Зимнего Солдата, Белиал просто заставил его левитировать и бросил на заднее

сиденье старого автомобиля. В его теле осталась сила камня, и если он окажется рядом с ним, то сможет послужить радаром. Белиал не спешил искать Камни Бесконечности, но раз уж Камень Пространства сам пришел в руки, было бы глупо не проверить, нет ли внутри него фрагмента рукописи Нарцисса.

Константин оказал первую помощь пострадавшему мужчине и вызвал полицию. Затем, сев за руль, он облегченно выдохнул. Работа по дому и кухня — это пустая трата времени, хотя он сейчас и дух, но сражения — вот что должен делать настоящий мужчина!

Константин с сожалением погладил кастет на правой руке, снял его и протянул Белиалу:

— Возвращаю. — Помолчав, добавил: — Хорошая штука.

И для того чтобы бить живых, и для того чтобы бить духов, он годился идеально. Белиал бросил взгляд на испачканный кровью кастет. Он выковал его из зубов дракона, принесенных Анантой, — он был не только невероятно прочным, но и воздействовал на духовные тела, а еще мог выпускать драконье пламя. Однако Константин, похоже, не догадался об этом.

Белиал отвел взгляд и сухо произнес:

— Вещь, испачканная человеческой кровью, мне не нужна.

Константин нерешительно посмотрел на него:

— Тогда... я отмою его и верну?

Белиал одарил его взглядом, полным презрения. Константин тут же всё понял. Он улыбнулся, черные глаза засияли, и он хитро добавил:

— А, так это подарок для меня? Неужели трудно было сказать прямо?

Белиал:

— ...

Константин:

— Вы, ангелы, все такие вредные?

Он с восторгом крутил кастет в руках, совсем не заботясь о крови — дома отмоет. Но в следующую секунду кастет вырвали из его рук. Константин вытаращил глаза и в недоумении уставился на Белиала. Тот перевернул ладонь, и кастет исчез.

Владыка Ада с невозмутимым видом произнес:

— Любая награда зависит от твоего поведения, Джон Константин. Ты слишком распустился.

Константин обмяк на водительском сиденье. У него снова не осталось ни капли сил. Машина завелась. Константин проклинал себя за то, что потерял бдительность: надо же было ляпнуть про ангелов! Для падших ангелов упоминание прошлого — табу.

Всю дорогу Константин молчал, как рыба. Не то чтобы он не хотел сказать что-то приятное, просто Белиал запретил ему не только двигаться, но и говорить.

Когда машина въехала на территорию дома Ксавье, Константин почувствовал, что силы возвращаются.

— Кхм, — откашлялся он. — Прости, Белиал.

Белиал лишь мельком взглянул на него.

— И спасибо.

За то, что не помешал ему лезть в чужие дела, а даже помог. Белиал ничего не ответил, его тело просто растворилось в воздухе — он вернулся в свою комнату.

Константин посмотрел на Зимнего Солдата на заднем сиденье и безнадежно опустил плечи. Куда ему девать этого здоровяка? Но делать нечего, сейчас он не хотел злить Белиала. Он с трудом вытащил мужчину из машины.

В этот момент он почувствовал на себе чей-то взгляд. Константин посмотрел на главный вход: и правда, трое малышей вытянули шеи и с любопытством наблюдали за ним.

— Эрик, Чарльз, Рейвен, — Константин приподнял бровь. — Почему еще не спите?

Чарльз поднял руку и ответил с невинным видом:

— Это я. Я услышал очень печальный мысленный отклик и проснулся.

Комната Эрика была рядом с комнатой Чарльза, раньше там жила Рейвен, но Эрик как-то уговорил ее поменяться. Для Эрика это было удобно: любое движение в комнате Чарльза — и он тут же начеку. А Рейвен... было еще не так поздно, и ей просто не спалось.